

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.027

УДК 32.327

М.А. ГЕВОРГЯН

магистрант МГИМО МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: 2110marygev@gmail.com

ПОЛИТИКА ГРУППЫ СЕМИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ПОСЛЕ 2014 ГОДА

В статье изучается политика Группы семи в сфере энергетической безопасности и изменения климата после прекращения существования «восьмерки» и выхода России из данного объединения. Исследуются причины растущего интереса G7 к вопросам энергетики и экологии, в том числе волатильность цен на топливо и обострившаяся конфронтация между западными государствами и Россией. Анализируется степень политизации Группы семи при обсуждении энергетической безопасности и борьбы с изменением климата, в особенности после начала специальной военной операции.

Ключевые слова: Группа семи, клубные форматы, энергетическая безопасность, изменение климата, Санкт-Петербургский план действий, Римская энергетическая инициатива, «единое здоровье», «потолок цен», «тройной планетарный кризис».

Введение. Воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 года обострило противоречия между Москвой и западными государствами, а также привело к заморозке некоторых каналов сотрудничества. В частности, было объявлено о возвращении к формату «семерки» и прекращении существования G8. Усилившаяся конфронтация спровоцировала повышение уязвимости мировых энергетических рынков и нарушение цепочек поставок. В попытке сократить зависимость от российского топлива ведущие экономики Запада продемонстрировали растущий интерес к обеспечению энергетической безопасности и энергоэффективности, в том числе за счет развития «зеленых» технологий и применения возобновляемых источников энергии. Также регулярно обсуждаются вопросы, связанные с изменением климата. Актуальность данной проблемы повысилась после утверждения в 2015 году Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и Парижского соглашения по климату.

Принятие Римской энергетической инициативы. «Водоразделом» деятельности Группы семи/восьми стал выход России из данного объединения в 2014 г. Поскольку именно на этот год выпало председательство РФ, запланированный в Сочи саммит был перенесен в Брюссель. Фокус в триаде «климат – энергоэффективность – энергетическая безопасность» выраженно сместился в пользу последнего компонента. На встрече глав ведомств в мае 2014 г. была принята Римская энергетическая инициатива Группы семи [19], не имевшая существенных

содержательных отличий от Санкт-Петербургских принципов, утвержденных на встрече на высшем уровне в 2006 году [14]. Отмечалась необходимость формирования гибких и конкурентоспособных энергетических рынков, сокращения выбросов парниковых газов, повышения энергоэффективности, развития чистых и устойчивых технологий. При этом, ввиду обострившихся противоречий между Россией и западными государствами, усилился акцент на диверсификации импорта энергетических ресурсов. Министры заявили о намерении сформировать более интегрированный рынок сжиженного природного газа, способствуя разнообразию источников поставок и развитию транспортной инфраструктуры, хранилищ и терминалов СПГ. В частности, был упомянут Южный газотранспортный коридор, через который осуществляются поставки азербайджанского газа в Грузию, Турцию и страны Южной Европы. Данный проект был выдвинут Европейским союзом в 2008 г. с целью снижения энергетической зависимости от России. Отдельно была подчеркнута важность защиты объектов инфраструктуры от кибератак – отсылка к обвинениям хакеров из России, КНР, КНДР и ряда других стран.

В совместном заявлении министры энергетики неоднократно подвергали критике внешнеполитическую линию Москвы и ее влияние на стабильность энергетических рынков на фоне воссоединения Крыма с Россией: «Энергетика не должна использоваться в качестве средства политического принуждения или угрозы безопасности... Мы сохраняем единство в решимости обеспечить разнообразные виды помощи, необходимые Украине для укрепления ее энергетической безопасности» [19].

В 2015 г. был выпущен отчет о реализации Римской инициативы [20], ставший свидетельством политизации экологического и энергетического треков G7. Например, США и Канада сформировали группу экспертов и командировали ее на две недели на Украину для «помощи в разработке кризисного плана действий по энергообеспечению в зимний период» [20].

В документе содержалась оценка Международным энергетическим агентством шагов, предпринятых участниками «семерки» на экологическом направлении. Интересно, что, несмотря на стремление западных государств сократить зависимость от РФ, сотрудники МЭА спрогнозировали рост объемов импорта российского газа в Европу: «Доля возобновляемых источников энергии растет существенно, но недостаточно на фоне сокращения национального уровня добычи угля и газа, а также производства ядерной энергии» [20]. С точки зрения экспертов МЭА, ключевую роль в диверсификации структуры энергопотребления должен сыграть СПГ, поскольку именно технологии сжижения обеспечивают возможность межконтинентальной транспортировки топлива. При этом агентство подчеркивает необходимость развивать атомную энергетику и увеличивать число солнечных и ветряных электростанций. С одной стороны, это бы помогло западным странам сократить зависимость от импорта газа, а с другой – способствовало бы охране окружающей среды. Эксперты также отмечают

важность модернизации сектора строительства, использования современных отопительных технологий и смещения акцента в пользу энергоэффективности.

В мае 2016 г., прервав семилетнюю паузу в проведении встреч в подобном формате, состоялось совещание министров окружающей среды G7 в японском городе Тояме. Столь длительный перерыв подтверждает, что интерес объединения в большей степени был сосредоточен на энергетической безопасности, нежели на экологии. Возобновление мероприятий на уровне глав природоохранных ведомств было в первую очередь связано с принятием в 2015 году Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и Парижского соглашения по изменению климата.

В коммюнике, выпущенном по итогам министерской встречи, отмечается необходимость более тесного взаимодействия Севера и Юга для реализации ЦУР. Подчеркивая принцип «общей, но дифференцированной ответственности», страны G7 тем не менее обращают внимание, что цели устойчивого развития «носят универсальный характер и рассчитаны на то, чтобы никого не осталось среди отстающих» [5]. Чтобы сократить уровень загрязнения атмосферы, страны «семерки» призвали активнее внедрять экономические инструменты «углеродного ценообразования», к которым относятся, в частности, налоги и квоты на выбросы парниковых газов. В особенности важно бороться с короткоживущими загрязнителями климата, такими как черный углерод или метан. По оценкам экспертов Коалиции по климату и чистому воздуху ЮНЕП, данные вещества спровоцировали до 45% глобального потепления [1].

Интересен акцент Группы семи на взаимодействии с негосударственными субъектами международных отношений: неправительственными организациями, представителями деловых кругов, экспертным сообществом, отдельными гражданами. Министры упомянули Лимско-Парижскую программу действий [16], принятую на Конференции сторон РКИК в 2014 г. и нацеленную на более тесное сотрудничество с транснациональными акторами.

Смена руководства в Белом доме: раскол в «семерке»? Разлад в экологическую деятельность G7 внесло начало первого президентского срока Дональда Трампа в январе 2017 года. Участникам объединения не удалось достичь консенсуса по вопросу о защите окружающей среды на майском саммите в г. Таормине (Италия). Итоговое коммюнике содержало компромиссную формулировку: «Поскольку в настоящий момент США пересматривают свою политику в отношении изменения климата и Парижского соглашения, они не могут присоединиться к консенсусу по данным вопросам. Главы государств и правительств Канады, Франции, Германии, Италии, Соединенного Королевства, а также председатели Европейского совета и Европейской комиссии с пониманием отнеслись к данному процессу и вновь подтвердили свою твердую приверженность скорейшему выполнению условий Парижского соглашения, как ранее было утверждено на Исэ-Симском саммите» [13]. Спустя неделю после совещания в Таормине Дональд Трамп объявил о запуске процесса выхода США из Парижского соглашения по климату [18].

В 2017 году экологическое направление сотрудничества вновь отошло на второй план. Утвержденная министрами окружающей среды Болонская дорожная карта преимущественно отразила традиционные приоритеты G7 в данной сфере: повышение ресурсоэффективности, борьба с морским мусором и загрязнением, вызванным водными и воздушными видами транспорта, а также продвижение концепции «3R» (**Reduce, Reuse and Recycle**) [4]. Активнее стали звучать отсылки к деятельности Группы двадцати в данной области. Так, была одобрена выдвинутая германским председательством инициатива учредить диалог G20 по ресурсоэффективности, заложивший основу политики расширенного объединения в сфере экономики замкнутого цикла, предполагающей минимизацию количества отходов и устойчивое использование природных ресурсов. «Семерка» также заявила о намерении взаимодействовать с «двадцаткой» с целью содействия «зеленому» финансированию на уровне многосторонних банков развития.

Экологическая проблематика была также освещена на встрече министров здравоохранения в Милане в ноябре 2017 г., на которой была выделена взаимосвязь вопросов медицины, охраны животных и защиты окружающей среды в соответствии с концепцией «единого здоровья» [22]. Главы ведомств привязали проблемы в области здравоохранения к экстремальным погодным условиям, подъему уровня моря, закислению океана, загрязнению и недостаточному уровню продовольственной безопасности. Участники объединения отметили, что изменение климата провоцирует распространение неинфекционных заболеваний, в частности рака, сахарного диабета, болезней сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма. Например, согласно докладу ОЭСР «Здоровые люди – здоровая планета: роль систем здравоохранения в продвижении здорового образа жизни и «зеленого» будущего», выпущенному по случаю миланской встречи, почти 300 000 смертей в странах «семерки» в 2015 году были связаны с загрязнением воздуха [15].

При этом интересно, что в цепочке «изменение климата – здравоохранение» первый элемент не всегда выступает причиной, а второй – следствием. Например, на долю медицинского сектора приходится в среднем от 3 до 8% всех выбросов парниковых газов в странах ОЭСР. В ряде государств, в том числе в США, это значение достигает 10% [15].

Отсутствие единства среди участников «семерки» по вопросам экологического характера отразилось на ходе встреч лидеров и глав профильных ведомств в 2018–2019 годах. Решения по климату даже не были включены в совместную декларацию, выпущенную на саммите в Биаррице в 2019 г. В результате они были отражены в итоговом документе председателя в рамках трека «Климат, биологическое разнообразие и океаны» [3]. Как и в предыдущие годы, прослеживается попытка синхронизировать деятельность Группы семи и Группы двадцати на экологическом направлении. При этом с каждым годом отсылки к работе G20 учащаются ввиду расширения повестки дня данного объединения и постепенного отхода от исключительно финансового вектора сотрудничества.

В ходе французского председательства в 2019 г. представители природоохранных ведомств выпустили декларацию о намерении реализовать инициативу **G.R.E.A.T. – Gender Responsive Environmental Action & Training** («Действия по охране окружающей среды и обучение с учетом гендерной проблематики») [6]. Группа семи стала привязывать борьбу с изменением климата к обеспечению равенства мужчин и женщин. О своей приверженности данному проекту заявили представители гражданского общества и предпринимательства, в частности французский финансовый конгломерат «BNP Paribas», косметический бренд «L'Oréal» и организация «ООН-Женщины». При этом, ввиду политической линии Дональда Трампа, к декларации не присоединился Вашингтон.

Экологическое и энергетическое сотрудничество «на полях» Группы семи в 2020-е годы. Пандемия коронавируса явно сместила внимание участников Группы семи в пользу сферы здравоохранения и противодействия дальнейшему распространению инфекции. В 2020 г., в период председательства США, встречи на уровне министров окружающей среды не проводились даже в формате видеоконференцсвязи.

В ходе виртуального совещания глав ведомств в 2021 г. громче зазвучал призыв «семерки» присоединиться к амбициозной цели по достижению углеродной нейтральности к 2050 году. Решение экологических проблем активно привязывается к повышению качества жизни. В итоговой декларации министров, в частности, упоминается, что чистые океаны обеспечивают средства к существованию более трех миллиардов человек [8]. Участники подчеркнули важность придать инклюзивность переходу к углеродно нейтральной экономике, чтобы в процесс оказались вовлечены наиболее уязвимые категории населения: женщины и девочки, представители коренных народов и лица с ограниченными возможностями. На фоне пандемии COVID-19 в декларацию был включен пассаж о поддержке исследований в сфере предотвращения эпизоотий, которые представляют угрозу международной эпидемиологической обстановке.

С начала 2020-х годов все тематические документы клубных форматов пронизаны формулировками о необходимости преодоления «тройного планетарного кризиса» – комплекса экологических проблем, связанных с изменением климата, утратой биологического разнообразия и загрязнением окружающей среды [23]. В предисловии к отчету ЮНЕП «Заклячая мир с природой», опубликованному в 2021 г., генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил: «Человечество ведет войну с природой. Это бессмысленно и равносильно суициду... Последствия нашего безрассудного поведения уже проявляются в человеческих страданиях, огромных экономических потерях и ускоряющейся эрозии жизни на Земле» [17]. Действительно, по данным РКИК ООН, в 2019 году число стихийных бедствий, вызванных экстремальными погодными условиями, возросло в пять раз по сравнению с 1970 г. Ежегодно под воздействием климата около 21,5 млн человек вынужденно меняют свое место жительства [23].

В 2022 году процесс политизации Группы семи стал еще более явным в связи со сворачиванием отношений между Россией и западными государствами. Киев

стал регулярным приглашенным участником встреч на высшем уровне. Помимо июньского саммита в замке Эльмау (ФРГ), было проведено пять внеочередных совещаний на уровне глав государств и правительств. При этом одно из них состоялось в дату начала специальной военной операции, а другое было организовано совместно с НАТО «на полях» саммита G20 на Бали 16 ноября 2022 года.

Декларация, выпущенная по итогам встречи в Эльмау, была преимущественно посвящена энергетической безопасности и снижению зависимости европейских государств от российских энергоносителей. Геополитическая напряженность и ужесточение санкционного режима оказали пагубное влияние на состояние мировых энергетических рынков. Согласно статистическим данным Международного энергетического агентства [21], доля российского экспорта в структуре спроса ЕС на газ сократилась более чем вдвое за год, составив около 10% к январю 2023 г. Стоит упомянуть план Брюсселя **REPowerEU**, нацеленный на полный отказ от российского топлива к 2027 г. и увеличение доли возобновляемых источников энергии до 45% к 2030 г.

2 сентября 2022 г. на встрече в Берлине министры финансов «семерки» согласовали план действий для оказания давления на Москву в рамках специальной военной операции. По итогам совещания было объявлено о введении «потолка цен» на российские энергоносители (впоследствии он будет согласован на уровне 60 долл. за баррель) [10]. Это решение вновь подтверждает, что политическая повестка оказывает существенное влияние на деятельность Группы семи, несмотря на то что она не предназначена для обсуждения подобных вопросов. Участники намеренно выходят за рамки мандата объединения, изначально учрежденного как переговорная площадка финансового характера. Тем не менее, несмотря на введенный «потолок цен», эксперты МЭА признают устойчивость российского топливно-энергетического комплекса к санкционному давлению [21].

Германское председательство придавало существенное значение и экологической повестке. В совместной декларации лидеры «семерки» призвали к ужесточению обязательств в рамках определяемых на национальном уровне вкладов для ограничения глобального потепления до 1,5 градусов Цельсия [11]. Было объявлено об учреждении Климатического клуба под эгидой Группы семи, открытого для вступления участников G20, развивающихся и переходных экономик. Проект был запущен в целях содействия реализации Парижского соглашения об изменении климата. Предполагалось, что деятельность клуба будет сосредоточена на трех направлениях: продвижение «зеленой» повестки для ограничения последствий изменения климата и достижения углеродной нейтральности, модернизация промышленности, а также развитие международного отраслевого сотрудничества [12].

Повестка дня встреч в 2023-2024 гг. сосредоточилась на вопросах энергетической безопасности. Участники Группы семи неоднократно заявляли о своем намерении снизить зависимость от российских поставок энергоносителей, в том числе за счет энергетического перехода и применения возобновляемых

источников. Активно обсуждалась необходимость борьбы с энергетической бедностью: например, в коммюнике министров окружающей среды, выпущенном в апреле 2024 г. в Турине (Италия) [9], страны отметили, что в 2021 году 675 млн человек были лишены стабильного доступа к электричеству, а 2,3 млрд жителей были вынуждены использовать неэкологичные виды топлива для приготовления пищи. При этом больше всего от энергетической бедности страдают наименее развитые государства Африки южнее Сахары, а к наиболее уязвимой социальной группе относятся женщины.

В последние годы также прослеживается более заметный акцент на защите прав коренных народов. По мнению участников объединения, потенциал и богатый опыт местных культур может быть использован для поиска наиболее эффективных практик по охране окружающей среды и адаптации к изменению климата. Как следствие, главы ведомств призывают к более тесному сотрудничеству между научно-экспертным сообществом и представителями коренных народов [9].

Заключение. Представляя категорию развитых стран, Группа семи нацелена на реализацию амбициозных целей по энергетическому переходу, достижению нулевых выбросов парниковых газов и внедрению возобновляемых источников энергии. Ввиду компактности и относительной гомогенности, данное объединение чаще приходит к консенсусу по вопросам экологии и энергетики по сравнению с более многочисленными форматами.

Исключение России из форума привело к чрезмерной политизации «семерки». Москва стала объектом обвинений в подрыве стабильности энергетических рынков и усугублении проблемы энергетической бедности в развивающихся странах. Именно намерение снизить зависимость от российских энергоносителей усилило интерес G7 к энергетическому переходу и диверсификации структуры энергопотребления.

Экологический трек сотрудничества «на полях» Группы семи характеризуется акцентом на соблюдении условий основополагающих международно-правовых договоров, таких как Парижское соглашение по изменению климата или Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Участники объединения придерживаются принципа «общей, но дифференцированной ответственности», однако настаивают на более активном вовлечении стран «глобального Юга» в решение экологических проблем. Все большее распространение получает концепция «единое здоровье», предполагающая тесную взаимосвязь вопросов медицины, охраны животных и экологии. Дестабилизирующим фактором стала победа республиканца Дональда Трампа на президентских выборах в США и последующее объявление о выходе страны из Парижского соглашения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Короткоживущие загрязнители климата // Коалиция по климату и чистому воздуху ЮНЕП // <https://www.ccacoalition.org/ru/content/short-lived-climate-pollutants>.
2. **Ларионова М.В., Доронин П.А.** Тенденции влияния «Группы семи/восьми» на глобальное климатическое управление // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 4.
3. Biarritz Chair's Summary on Climate, Biodiversity and Oceans, 2019 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2019biarritz/chairs-summary-climate.html>.
4. Communiqué. G7 Bologna Environment Ministers' Meeting, 2017 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/environment/2017-environment.html>.
5. Communiqué. G7 Toyama Environment Ministers' Meeting, 2016 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/environment/2016-environment.html>.
6. Declaration of Intention of Support for G.R.E.A.T., 2019 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/environment/2019-declaration-of-intention-of-support-for-great.html>.
7. Energy Security: from Rome 2014 to Rome 2017, 2017 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/energy/170410-summary.html>.
8. G7 Climate and Environment: Ministers' Communiqué, 2021 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/environment/2021-environment.html>.
9. G7 Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué, Turin, 2024 / G7 Research Group // <https://www.g7.utoronto.ca/environment/2024-communicue.html>.
10. G7 Finance Ministers' Statement on the United Response to Russia's War of Aggression against Ukraine, 2022 / G7 Research Group // <https://www.g7.utoronto.ca/finance/220902-ukraine.html>.
11. G7 Leaders' Communiqué, Elmau, 2022 / G7 Research Group // <https://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/220628-communicue.html>.
12. G7 Statement on Climate Club, 2022 / G7 Research Group // <https://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/220628-climate-club.html>.
13. G7 Taormina Leaders' Communiqué, 2017 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2017taormina/communicue.html>.
14. Global Energy Security, St Petersburg, 2006 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2006stpetersburg/energy.html>.
15. Healthy people. healthy planet. The role of health systems in promoting healthier lifestyles and a greener future. OECD, 2017 // https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2017/11/healthy-people-healthy-planet_241b0ae9/d0b5aa42-en.pdf.
16. Lima-Paris Action Agenda Primer. United Nations Framework Convention on Climate Change, 2015 // <https://unfccc.int/media/509508/lpaa-primer.pdf>.

17. Making Peace with Nature: A scientific blueprint to tackle the climate, biodiversity and pollution emergencies. United Nations Environment Programme, 2021, Nairobi // <https://www.unep.org/resources/making-peace-nature>.
18. President Trump Announces U.S. Withdrawal from the Paris Climate Accord. White House, 2017 // <https://trumpwhitehouse.archives.gov/articles/president-trump-announces-u-s-withdrawal-paris-climate-accord/>.
19. Rome G7 Energy Initiative for Energy Security, 2014 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/energy/140506-rome.html>.
20. Rome G7 Energy Initiative for Energy Security: Implementation Report. Die Bundesregierung, 2015 // https://www.g7germany2015.de/Content/DE/_Anlagen/G7_G20/2015-06-01-rome-energy__blob=publicationFile&v=4.pdf.
21. Share of European Union gas demand met by Russian supply, 2001-2022. International Energy Agency, 2023 // <https://www.iea.org/spotlights/the-impact-of-russia-s-invasion-of-ukraine-on-global-energy-markets>.
22. United towards Global Health: Common Strategies for Common Challenges, 2017 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/healthmins/2017-milan.html>.
23. What is the Triple Planetary Crisis? United Nations Framework Convention on Climate Change, 2022 // <https://unfccc.int/news/what-is-the-triple-planetary-crisis>.

M.A. GEVORGIAN

MGIMO University of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia

G7 POLICY ON ENERGY SECURITY AND CLIMATE CHANGE AFTER 2014

The article deals with the G7 policy on energy security and climate change after the Group of Eight ceased to exist and Russia was excluded from this club format. It examines the reasons for the growing interest of the G7 in energy and ecology issues, namely volatile energy prices as well as the escalating confrontation between Western countries and Russia. The article also analyzes the extent to which the Group of Seven is politicized as regards energy security and fight against climate change, particularly after the beginning of the special military operation.

Key words: Group of Seven, informal clubs, energy security, climate change, St. Petersburg Plan of Action, Rome Energy Initiative, One Health approach, price cap, triple planetary crisis.